

Научная статья

Политические науки

УДК: 327. (581) 573.7:591.5:316.35

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-38-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-38-49)

Современный Афганистан: факторы нестабильности

Мохаммад Омар Нессар✉

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва,
Россия,

nessar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Аннотация. В статье анализируются глобальные, региональные и внутренние факторы, оказывающие существенное влияние на общественно-политические флуктуации и дестабилизации Афганистана. Среди них особое место занимают исследования рисков, связанных с системой региональной безопасности, в том числе проблемы терроризма и наркоугрозы. В числе стабилизирующих факторов особое место уделяется развитию транзитного потенциала Афганистана (реализации возможности стать связующим мостом между Центральной Азией и Южной Азией). Автор анализирует деятельность талибов за семь месяцев их нахождения у власти, выдвигает гипотезу относительно причин возникновения внутренней конфронтации в движении и уделяет внимание проблеме признания новой власти международным сообществом. Отмечается, что сложился парадоксальный феномен, когда с нелегитимным, непризнанным правительством «Талибана» (террористической организацией, запрещенной во многих странах) ведут переговоры об экономических, инфраструктурных проектах, заключают соглашения об инвестициях, налаживают внешнеполитические отношения, принимая новых дипломатов. Возможно, на примере Афганистана в перспективе мир увидит новый механизм международной легитимации правительств, силовым путем захвативших власть и изначально являвшихся неприемлемыми международными партнерами, изгоями.

Ключевые слова: Афганистан, стабильность, безопасность в Центральной Азии, трансафганские проекты, трансграничные угрозы

Для цитирования: Нессар М.О. Современный Афганистан: факторы нестабильности // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 2(4). С. 38-49. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-38-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-38-49)

Modern Afghanistan: factors of instability

Nessar M. Omar.

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
nessar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>

Abstract. The article analyzes global, regional and internal factors that have a significant impact on socio-political fluctuations and destabilization in Afghanistan. A special attention is paid to the risks associated with regional security, including the problems of terrorism and drug threats. Among the stabilizing factors, a special place is given to the development of Afghanistan's transit potential (the opportunity to become a connecting bridge between Central Asia and South Asia). The author analyzes the activities of the Taliban during their seven months in power, puts forward a hypothesis about the causes of internal confrontation in the movement and pays attention to the problem of recognition of the new government by the international community. It is noted that a paradoxical phenomenon has developed when negotiations on economic and infrastructure projects are conducted with the illegitimate, unrecognized government of the Taliban (a terrorist organization banned in many countries), investment agreements are concluded, foreign policy relations are established, new diplomats are accepted. Perhaps, on the example of Afghanistan, the world will see a new mechanism for international legitimization of governments that seized power by force and were initially unrecognized by international partners.

Keywords: Afghanistan, stability, security in Central Asia, trans-Afghan projects, cross-border threats

For citation: Nessar M. Omar. Modern Afghanistan: Factors of Instability. Russia & World: Scientific Dialogue. 2022. No. 2(4). pp. 38-49. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2\(4\)-38-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-2(4)-38-49)

Введение

Значение Афганистана в международной политике определяется комплексом факторов, связанных с необходимостью обеспечения региональной безопасности (урегулирование вооруженных конфликтов с участием внутренних и внешних сил), экономического развития Центрально-Азиатского региона (развитие транзитного потенциала Афганистана, реализация возможности стать связующим мостом между Центральной Азией и Южной Азией); необходимостью социального и культурного развития афганского общества, обеспечения прав и свобод всех групп населения, в частности женщин, а также борьбы с терроризмом и наркотрафиком, создающими угрозу не только региональной, но и мировой безопасности.

Несмотря на усилия международного сообщества и региональных акторов, развитие ситуации в Афганистане продолжает сопровождаться нестабильностью и неопределенностью – Афганистан рассматривается в качестве источника угроз на мировом и региональном уровне. Поэтому усилия международного сообщества и стран-соседей Афганистана направлены на поиск путей стабилизации ситуации. Данная статья содержит результаты исследования основных факторов, определяющих афганскую нестабильность, и некоторые предложения относительно путей решения этой проблемы.

Материалы и методы

Методологические позиции автора сформировались под влиянием институционального и системного подходов и путем сопоставления объяснительного потенциала теории политического реализма. Теоретическую базу исследования сформировали труды отечественных афганистов (5, 2), афганского историка (3), пакистанского исследователя (6). Основными методами исследования стали диалектический метод, метод сравнительного исследования, контент-анализа, ивент-анализа. Источниковую базу составили официальные заявления, решения, нормативно-правовые акты правительства Исламской Республики Афганистан, зарубежных стран, международных институтов, в том числе квартальные и годовые доклады Миссии ООН по содействию Афганистану; информация, полученная автором из первоисточников; материалы СМИ и аналитических центров, в том числе материалы научно-практических конференций Института востоковедения РАН¹, аналитические доклады Центра изучения современного Афганистана².

Результаты исследования

Многолетнее наблюдение и комплексный анализ проблем развития Афганистана позволяют выделить ряд факторов, оказывающих существенное влияние на общественно-политические флуктуации и дестабилизации страны. Первые два фактора, связанные с терроризмом и наркотиками, являются факторами глобального порядка и составляют угрозу глобальной стабильности. Другие факторы мы относим к группе факторов риска региональной и страновой безопасности. Но при стечении ряда условий и в совокупности с двумя первыми факторами они могут перерасти в факторы глобального порядка.

Первый фактор – фактор терроризма. Афганская нестабильность может рассматриваться в качестве источника рисков и угроз для большинства стран региона,

¹ Материалы международной конференции «Новый приход к власти талибов в Афганистане: причины, проблемы, перспективы», М.: ИВ РАН, 28.02.2022.

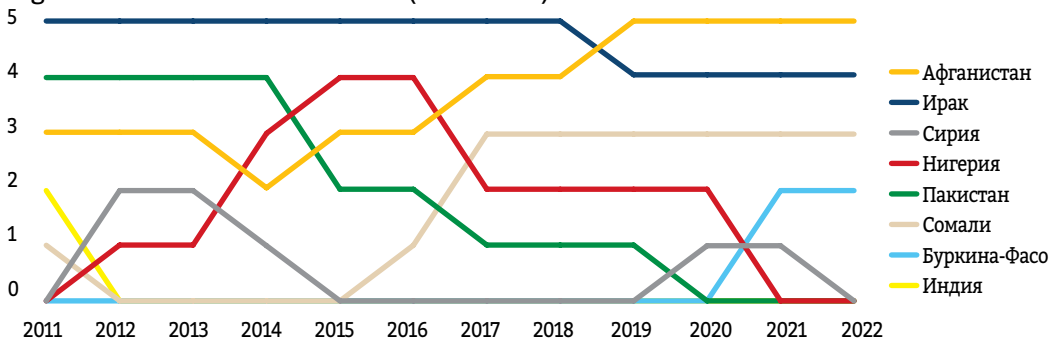
² Особенности современной афганской элиты: март 2020. М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА), 2020. 20 с. URL: https://afghanistan.ru/catalog/areport_29042020.pdf; Аналитические материалы ЦИСА. URL: <https://afghanistan.ru/doc/category/editorial>.

включая страны Центральной Азии, Россию и КНР. В случае усиления экстремистов и ослабления государственных институтов Афганистан имеет все шансы превратиться в потенциальный плацдарм для создания баз террористических организаций.

Согласно составленному Институтом экономики и мира Глобальному индексу терроризма, Афганистан в период с 2011 по 2022 год входил по этому показателю в первую пятерку стран. При этом с 2019 по 2022 год страна занимала первую строку индекса.

Рисунок 1. Глобальный индекс терроризма (2011–2022)

Figure 1. Global Terrorism Index (2011–2022)

Источник: составлено автором на основе материалов Institute for Economics & Peace³

За шесть месяцев правления талибов (с 15 августа 2021 года по 15 февраля 2022 года) миссией ООН по Афганистану было зарегистрировано всего 1153 (397 убитых, 756 раненых) потери среди гражданского населения⁴. В целом эти статистические данные и анализ официальных сообщений СМИ показывают снижение боевых действий, что логично, учитывая тот факт, что в предыдущие годы значительная доля атак, причинивших урон гражданскому населению, совершалась самими талибами. Тем не менее цифры потерь гражданского населения высоки и не могут служить аргументом в пользу роста оптимизма относительно стабильности в стране. Особое беспокойство в ряде региональных стран вызывает активность ИГИЛ-Х⁵: по данным ООН, значительная часть жертв среди гражданского населения в период правления талибов приходится на атаки этой группировки⁶.

Второй фактор – фактор производства и трафика наркотиков. Проблема нелегального производства и контрабанды наркотиков остается серьезной угрозой для региона. Наркотики составляли и продолжают составлять одну из статей доходов Афганистана. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, доход

3 Global Terrorism Index. URL: <https://www.economicsandpeace.org/>.

4 Interactive dialogue on the High Commissioner's report on Afghanistan // UN, 7.03.2022. URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/03/interactive-dialogue-high-commissioners-report-afghanistan?LangID=E&NewsID=28218>).

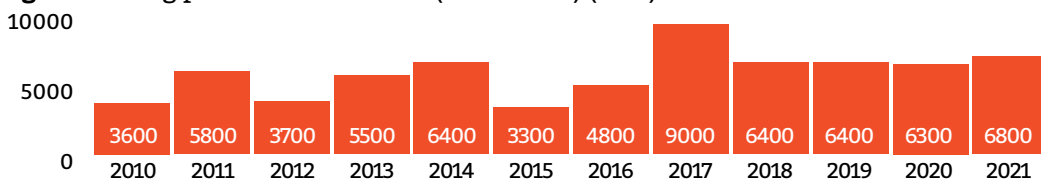
5 Организация запрещена в Российской Федерации

6 Afghanistan. Protection of Civilians in Armed Conflict: 15 aug. 2021 to 15 feb 2022 // UNAMA. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/unama_poc_midyear_report_2022_15a_feb.pdf ; Глава Центкома ВС США заявил об усилении ИГИЛ в Афганистане // Афганистан.Ру, 16.03.2022. URL: <https://afghanistan.ru/doc/148497.html>

страны от наркотиков в 2021 году составил 1,8–2,7 млрд долл. Стоит отметить, что значительно больше дохода в цепочке доставки остается за пределами Афганистана⁷.

Рисунок 2. Объемы производства наркотиков (2010–2020) (тонн)

Figure 2. Drug production volumes (2010-2020) (tons)

Источник: составлено автором на основе материалов UNODC⁸

Несмотря на обещания талибов бороться с производством и контрабандой наркотиков, пока нет оснований полагать, что в ближайшее время объемы афганских опиатов резко уменьшатся⁹.

Одним из способов борьбы с наркотрафиками и наркопроизводством может стать развитие экономически замещающих отраслей хозяйства, доходность которых будет примерно равна доходности наркопроизводства. Однако пока таких реальных проектов в стадии реализации нет.

Третий фактор – экономический фактор. Последовавшее за захватом власти ухудшение социально-экономической ситуации, ставшее в том числе следствием введенных западными странами санкций, стало серьезной проблемой для талибов. США заморозили активы Центробанка Афганистана и запретили поставки долларов в страну, что привело к парализации банковской и финансовой системы, нехватке наличных денег. Паралич банковской системы вкупе с удешевлением национальной валюты привели к ограничению импорта и повышению цен на продукты первой необходимости и топлива. Другой проблемой стала утечка кадров в виде беженцев, в результате чего растет безработица¹⁰.

На этом фоне особое, стабилизирующее значение приобретает реализация ряда амбициозных транспортных и энергетических проектов, среди которых прежде всего следует отметить ТАПИ¹¹, CASA-1000¹², Трансафганский транспортный коридор¹³.

7 Drug Situation in Afghanistan 2021, UNODC – 2021.

8 Отчеты Управления ООН по наркотикам и преступности (World Drug Report). URL: <http://www.unodc.org>.

9 В Таджикистане заявили о росте наркотрафика из Афганистана // Афганистан.Ру, 19.02.2022. URL: <https://afghanistan.ru/doc/148227.html>.

10 John Sifton. Averting Afghanistan's Economic and Food Crises // HRW, 06.10.2021. URL: <https://www.hrw.org/news/2021/10/06/averting-afghanistans-economic-and-food-crises>

11 Трансафганский газопровод по маршруту «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия».

12 Направлен на объединение энергетических систем Центральной Азии с Южной Азией (Кыргызстан, Таджикистан с Афганистаном и Пакистаном).

13 Одним из трансафганских проектов в области транспорта считается железная дорога по маршруту «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», которая свяжет Центральную Азию через Афганистан с Пакистаном и Ближним Востоком. Железная дорога Хаф – Герат призвана соединить китайскую железную дорогу с Ираном через Афганистан.

Кроме того, речь идет об освоении полезных ископаемых, таких, например, как Ай-накского меднорудного месторождения¹⁴ и др.

Реализация даже части этих масштабных проектов приведет не только к созданию новых и крайне необходимых рабочих мест внутри страны, уменьшит зависимость страны от внешней экономической помощи. Очевидно, что большие инфраструктурные проекты способны консолидировать вокруг Афганистана страны региона Центральной и Южной Азии, Среднего Востока. Это, в свою очередь, существенно повысит международное и региональное значение Кабула, превратив его из беспокойного соседа в привлекательного партнера. Однако все предыдущие годы одной из главных преград на пути реализации указанных проектов было продолжение вооруженного конфликта или нестабильность.

Четвертый фактор – фактор внешнего контроля. В 2021 году афганская нестабильность перешла на новый этап своего развития. В августе 2021 года, после 20-летнего военно-политического присутствия в Афганистане, возглавляемая США коалиция вывела свои войска из страны. Этому предшествовало подписанное в феврале 2020 года мирное соглашение между Вашингтоном и талибами. Оно стало основанием для оптимистических прогнозов относительно развития ситуации в стране. В частности, мирная сделка предполагала формирование коалиционного правительства между афганскими легальными политическими движениями и талибами. Однако в силу целого ряда причин ситуация стала развиваться иначе, и талибы 15 августа 2021 года захватили власть в Кабуле (1)¹⁵.

За 20 лет, предшествовавших падению Кабула, США были одной из главных сторон вооруженного конфликта. Оценка итогов, цели и задачи проводимой западной коалицией афганской операции требуют отдельного, более глубокого исследования. Тем не менее считаем уместным привести некоторые данные западного военного пребывания. Американское правительство на ведение боевых действий и модернизацию Афганистана, в том числе на формирование государственных институтов, обучение сил безопасности, развитие экономики и гражданского общества, потратили свыше 980 млрд долл. Потери военных США и их союзников составили 24253 человека (в том числе 3587 убитых, 20666 раненых). По самым скромным данным, было убито 66 тыс. афганских правительственных военных, потери гражданского населения превысили 123 тыс. (48 тыс. убитых, 75 тыс. раненых)¹⁶. За период военного пребывания США в рамках афганской миссии были задействованы как члены НАТО, так и страны, не являющиеся членами Северо-атлантического альянса. По данным газеты *The Guardian*¹⁷, в целом не ме-

14 Одно из крупнейших месторождений меди в мире, расположенное в 35 км от Кабула. В 2007 году тендер на разработку и его добычу выиграла китайская компания MCC.

15 См. подробнее: Конаровский М.А., Нессар М.О. Талибский Афганистан: что дальше? // *Международная жизнь*. Январь 2022. С. 14-28.

16 What we Need to Learn: Lessons from Twenty Years of Afghanistan Reconstruction // SIGAR, 2021.

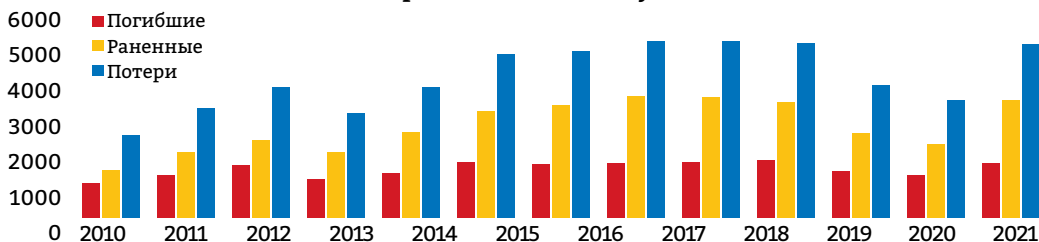
17 Afghanistan Troop Numbers Data: How Many Does Each Country Send to the Nato Mission There? // *The Guardian*, 22.06.2011. URL: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2009/sep/21/afghanistan-troop-numbers-nato-data#data>.

нее 50 государств принимали участие в военной и гражданской миссиях афганской операции¹⁸.

Выход США и их союзников в 2021 году из прямого участия в вооруженном конфликте на территории Афганистана стал основанием для оптимистических прогнозов относительно развития ситуации в стране. Однако позицию внешних сил относительно прихода к власти движения «Талибан» можно охарактеризовать как неоднозначную. С одной стороны, страны региона поспешили установить рабочий контакт с новыми властями в Кабуле, с другой – приход к власти радикальной группировки не мог не вызывать беспокойство¹⁹. В частности, лидеры стран-участников ОДКБ после захвата власти талибами выразили «глубокую озабоченность событиями в Афганистане и потенциальными угрозами», исходящими с территории этой страны²⁰.

Таблица 1. Потери гражданского населения в период с января 2009 года по июнь 2021 года

Table 1. Civilian casualties in the period from January 2009 to June 2021

Источник: составлено автором по материалам United Nations assistance mission in Afghanistan²¹

Source: compiled by the author based on the materials of the United Nations assistance mission in Afghanistan²¹

Пятый фактор – фактор межэтнических и межплеменных отношений. Прямое участие США и их союзников в вооруженном конфликте можно рассматривать как один из главных внешних факторов, оказывающих влияние на ситуацию. Однако на стабильность продолжают влиять и внутренние факторы. Один из главных внутренних факторов – межэтнические противоречия. За последние три десятка лет значение межэтнического соперничества в афганской политической жизни только усиливалось, что актуализировало этноплеменной характер политической системы. Как было показано в одном из наших исследований, этноплеменные сети являются кон-

18 Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Южная Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Македония, Малайзия, Монголия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, ОАЭ, Польша, Португалия, Румыния, Сингапур, Словакия, Словения, США, Тонга, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швеция, Эстония.

19 Террористы хотят извлечь выгоду из прихода талибов к власти, заявили в МИД // РИА Новости, 22.12.2021. <https://ria.ru/20211222/afghanistan-1764865631.html>.

20 См. Заявление ОДКБ. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/119/events/66433/print>.

21 Отчеты Миссии ООН по содействию Афганистану (UNAMA). URL: <https://unama.unmissions.org>

стантами в политической жизни Афганистана, их игнорирование ведет к тяжелым общественно-политическим последствиям (4). Одним из путей урегулирования этого конфликта могло бы стать инклюзивное правительство, в состав которого вошли бы участники политических движений, представляющие разные этносы и племена. Однако вошедшие в кабинет талибов пуштуны (таджики, узбеки) являются членами движения «Талибан» и в большей степени выражают интересы талибов, чем интересы своих этнических и племенных групп. Иными словами, инклюзивное правительство талибов – усеченный вариант этноплеменного представительства – по сути, не выполняет роли согласования позиций и выражения интересов этноплеменных групп Афганистана. Как следствие, это провоцирует гражданскую войну.

За время правления талибов усилилось противостояние афганского гражданского общества. Здесь особо выделяется активность женских движений. Талибы (ожидаемо для многих экспертов и специалистов по Афганистану) ввели новые запреты и ограничения для женщин, поставившие под вопрос достижения в области прав женщин за последние 20 лет. Многие афганские девочки оказались лишены доступа к образованию, десятки тысяч женщин остались без работы. Решение новых властей закрыть двери школ перед девочками старших классов вызвало серьезное осуждение международного сообщества²².

Нельзя игнорировать и антиталибские вооруженные формирования, некоторая активизация деятельности которых наблюдается в марте 2022 года. В том же месяце министр иностранных дел РФ Сергей Лавров обратил внимание на одно из них – «Фронт национального сопротивления» (под руководством Ахмад Масуда)²³.

Шестой фактор – фактор отсутствия консенсуса в правящей элите талибов. После захвата власти обострились внутренние межплеменные и межфракционные противоречия (в частности, речь идет о противоречиях между так называемым радикальным крылом (клан Хаккани) и умеренным (выходцы из Кандагара)). Анализ деятельности талибов за семь месяцев их нахождения у власти позволяет предположить наличие конфронтации по двум линиям: 1) усиление уже ставшего традиционным межплеменного соперничества между пуштунскими племенами дуррани и гильзай; 2) различие во взглядах и подходах между исполнительным органом в Кабуле и духовным лидером движения, предположительно находящимся в Кандагаре. Нельзя исключать и влияния внешних факторов, в частности попытки отдельных внешних акторов сохранить внешний контроль над определенными центрами принятия решений. Весьма вероятно, что усиление противоречий спровоцировано попытками централизации и иерархизации террористической сети, превращающейся в политическую сеть талибов.

22 Совбез ООН призвал талибов открыть школы для девочек // Афганистан.Ру, 28.03.2022. URL: <https://afghanistan.ru/doc/148626.html>; UN Security Council Asks Taliban to Allow Afghan Girls to Attend School // Reuters, 28.03.2022. URL: <https://www.yahoo.com/entertainment/un-security-council-asks-taliban-041700071.html>.

23 Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пленарной сессии на встрече в формате стран-соседей Афганистана (Россия, Китай, Иран, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), Туньси, 31 марта 2022 года. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1807302/?lang=ru.

Обсуждение

Рассмотренные факторы дестабилизации являются и причиной, и частично следствием непризнанности правительства талибов международными институтами и зарубежными странами. Непризнание правительства талибов международным сообществом создает серьезные препятствия для нормальной работы национальной финансово-банковской системы, реализации трансафганских проектов. Признание затруднено по ряду причин. Во-первых, в ряде стран движение «Талибан» признано радикальным и террористическим (в том числе и в России). Во-вторых, ряд действий и решений талибов противоречит принципам ООН, нормам права и морали. Например, решение о запрете на школьное образование для девочек, осуждаемое в том числе в мусульманских странах. В-третьих, уровень доверия правительству талибов со стороны зарубежных стран и международных институтов крайне низок. Правительство талибов на практике оказалось непоследовательным в реализации ряда условий признания. В числе таких условий было соблюдение прав и свобод всех групп граждан и формирование инклюзивного правительства. Полностью не выполнены ни первое, ни второе условие. В частности, комментируя невыполнение талибами своих обещаний относительно прав женщин и доступа девочек к полному школьному образованию, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш сказал: «Я настоятельно призываю “Талибан” сдерживать свои обещания»²⁴. Не было выполнено и второе условие – формирование инклюзивного правительства²⁵. Как было сказано выше, оно сформировано в усеченном, весьма своеобразном варианте.

До сих пор движение «Талибан» не смогло убедить международное сообщество в том, что оно разорвало отношения с террористическими организациями. В прессу периодически поступают сообщения о связях талибов с той или иной группировкой. Тем не менее риски и угрозы, исходящие со стороны Афганистана, гуманитарная катастрофа на фоне обнищания и нарушения прав граждан заставляют зарубежные страны и международные институты участвовать в улучшении ситуации в Афганистане. Сложился парадоксальный феномен, когда с нелегитимным, непризнанным правительством «Талибана» (террористической организации, запрещенной во многих странах) ведут переговоры об экономических, инфраструктурных проектах, заключают соглашения об инвестициях, налаживают внешнеполитические отношения, принимая новых дипломатов. Возможно, на примере Афганистана в перспективе мы увидим новый механизм международной легитимации правительств, силовым путем захвативших власть и изначально являвшихся не-

24 UN Chief Slams ‘Broken’ Taliban Promises Made to Women, Girls // Aljazeera, 11.10.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/10/11/un-chief-slams-broken-taliban-promises-made-to-women-girls>.

25 UN’s New Afghanistan Mandate Focuses on Equality, Inclusion // AP, 17.03.2022. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-afghanistan-business-norway-taliban-6e760c7ab971fe3c bba8db7e0f9cd23f>; Россия, Китай и Индия призвали к формированию инклюзивного правительства в Афганистане // Афганистан.Ру, 26.11.2021. URL: <https://afghanistan.ru/doc/147195.html>.

приемлемыми международными партнерами, изгоями. Этот механизм можно охарактеризовать как вынужденный, реализуемый с целью избежания гуманитарной катастрофы и обеспечения военно-политической, экономической, региональной и международной безопасности.

Выводы

Захват власти талибами в августе 2021 года можно расценивать как срыв инициированных внешними акторами планов мирного урегулирования афганского конфликта, предусматривавших формирование коалиционного правительства и мирную передачу власти. Внешние инициативы не привели к ожидаемым и предусмотренным договоренностями результатам.

Срыв внешних мирных планов привел к сокращению внешней финансовой помощи Афганистану, зависимость экономики которого от внешней помощи не уменьшается на протяжении последних десятилетий. Учет этого факта и понимание трудностей, возникших в финансово-банковской системе из-за непризнания нового политического режима, не добавляют оптимизма относительно социально-экономического и гуманитарного положения в стране в ближайшем будущем.

Влияние внешних факторов на афганскую нестабильность все еще велико. Тем не менее выход США и их союзников в 2021 году из прямого участия в вооруженном конфликте на территории Афганистана можно расценивать как снятие одного из главных внешних факторов. На наш взгляд, в среднесрочной и долгосрочной перспективе это может привести к повышению роли внутренних факторов, таких как, например, этноплеменные, религиозные и др.

Перед талибами стоит целый ряд внутренних вызовов: 1) обострился сложный внутренний процесс (в частности, противоречия между т.н. радикальным и умеренным крыльями движения); 2) вызовы в сфере безопасности (ИГ-Х, давление со стороны гражданского общества, антиталибские движения сопротивления); 3) экономические вызовы, спровоцированные сокращением внешней помощи, отказом международного сообщества в признании нового режима в Кабуле, сужением рынка труда и возможностей хозяйственной деятельности, оттоком профессиональных кадров. Один из сложнейших вопросов для талибов – это принятие решения о разрыве связей с террористическими организациями. Вместе с тем этот вопрос будет оказывать ощутимое влияние на встраивание отношений талибов с внешним миром.

Дальнейшее развитие ситуации и устойчивость режима во многом будет зависеть от способности талибов справиться с перечисленными вызовами, от понимания внутренних и внешних факторов, в том числе от того, как талибы будут выстраивать свои отношения с внешним миром, учитывая существование многоуровневого межрегионального соперничества и сложные отношения между глобальными игроками.

Список источников

1. Конаровский М.А., Нессар М.О. (2022) Талибский Афганистан: что дальше? [Taliban Afghanistan: What's Next?] // Международная жизнь. Январь. С. 14-28.
2. Лалетин Ю.П. (2008) Политсистема Афганистана как идеальный тип: воздействие племен [Political System of Afghanistan as an Ideal Type: the Influence of Tribes]. М.: МГИМО. 105 с.
3. Можда А.В. (2003) Афганистан и пять лет правления талибов [Afghanistan and Five Years of Taliban Rule]. Тегеран. (انابلاط تنطلس لاس چنپ و ناتسناغنا). 208 с.
4. Нессар М.О., Комлева В.В. (2022) Афганская модель децентрализованных сетевых структур. Взгляд на динамику политических порядков в Афганистане [Afghan Model of Decentralized Network Structures. A View on the Dynamics of Political Periods in Afghanistan] // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. № 2 (385). С. 50-71. DOI 10.48137/2074-2975_2022_02_50.
5. Сикоев Р.Р. (2004) Талибы: религиозно-политический портрет [Taliban: Religious and Political Portrait]. М.: ИВ РАН. 256 с.
6. Rashid A. (2000) Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. Yale University Press. 274 p.

Информация об авторе

НЕССАР Омар Мохаммад. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. Директор Центра изучения современного Афганистана. <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>. SPIN-код автора: 3043-3285. Адрес: 107031, Российская Федерация, Москва, ул. Рождественка, д. 12. nessar@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 6 апреля 2022. Одобрена после рецензирования: 11 апреля 2022. Принята к публикации: 25 апреля 2022. Опубликовано: 27.06.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Konarovskiy M.A., Nessar M.O. (2022) Taliban Afghanistan: What's Next? // International Life. January. p. 14-28 (In Russian).
2. Laletin Yu.P. (2008) Political System of Afghanistan as an Ideal Type: the Influence of Tribes. Moscow: MGIMO. 105 p. (In Russian)
3. Можда А.В. (2003) Афганистан и пять лет правления талибов [Afghanistan and Five Years of Taliban Rule. Tehran (In Russian 2008). (طالبان). (Mozhda. A.V. (2003) Afghanistan and Five Years of Taliban Rule. Tehran (In Russian 2008). (طالبان).
4. Nessar M.O., Komleva V.V. (2022) Afghan Model of Decentralized Network Structures. A View on the Dynamics of Political Periods in Afghanistan // Scientific and Analytical Journal Observer No. 2 (385). pp. 50-71. DOI 10.48137/2074-2975_2022_02_50 (In Russian).
5. Rashid A. (2000) Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. Yale University Press. 274 p.

6. Sikoev R.R. (2004) The Taliban: a Religious and Political Portrait. Moscow: IV RAS. 256 p. (In Russian)
7. Rashid A. (2000) Taliban: Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia. Yale University Press. 274 p.

About the author

Omar M. NESSAR. CandSc (Hist.). Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Director, Center of Modern Afghanistan's Studies. <https://orcid.org/0000-0002-4236-0886>. Author SPIN: 3043-3285. Address: 12, Rozhdestvenka st., 107031, Moscow, Russian Federation, nessar@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: April 6, 2022. Approved after peer reviewing: April 11, 2022. Accepted for publication: April 25, 2022. Published: 27.06.2022

The authors read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.